

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 49 (2922)

Вторник, 22 апреля 1952 г.

Цена 40 коп.

Работники литературы, искусства, кинематографии! Неустанно совершенствуйте свое мастерство! Создавайте новые высокоидейные художественные произведения, достойные великого советского народа!

(Из Призывов ЦК ВКП(б) к 1 Мая 1952 года)

П Р И З Ы В Ы Ц К В К П (б) к 1 Мая 1952 года

1. Да здравствует 1 Мая — день международной солидарности трудящихся, день братства рабочих всех стран!

2. Братский привет всем народам, борющимся против агрессоров и поджигателей новой войны, за мир, за демократию, за социализм!

3. Братский привет трудящимся стран народной демократии, успешно строящим социализм!

4. Братский привет великому китайскому народу, добившемуся новых успехов в строительстве народно-демократического Китая!

Да здравствует нерушимая дружба народов Китая и Советского Союза — могучая сила в борьбе за мир во всем мире!

5. Братский привет мужественному корейскому народу, героически отстаивающему свою свободу и независимость в борьбе против иноземных захватчиков!

6. Привет демократическим силам Германии, борющимся против преступных планов превращения Западной Германии в базу империалистической агрессии в Европе!

За единое, независимое, демократическое, миролюбивое Германское государство!

7. Привет славным патриотам Югославии, ведущим освободительную борьбу против фашистского режима клики Тито — Ранковича, за независимость своей Родины от империалистов!

8. Привет японскому народу, мужественно борющемуся против иностранной оккупации, за возрождение и независимость своей Родины, за сохранение мира!

9. Да здравствует дружба народов Англии, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза в их борьбе за предотвращение войны и обеспечение прочного мира во всем мире!

10. Трудящиеся всех стран! Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца! Крепите единство народов в борьбе за мир, умножайте и сплачивайте ряды сторонников мира!

11. Сторонники мира во всем мире! Разоблачайте и срывайте преступные планы империалистических агрессоров, не позволяйте поджигателям войны опутать ложью народные массы и вовлечь их в новую мировую войну!

12. Да здравствует внешняя политика Советского Союза — политика мира и безопасности, равноправия и дружбы народов!

13. Слава Советской Армии и Военно-Морскому Флоту, стоящим на страже мира и безопасности нашей Родины!

14. Советские воины! Настойчиво повышайте свои военные и политические знания, совершенствуйте свое боевое мастерство! Крепите мощь Вооруженных Сил Советского Союза!

15. Да здравствуют советские пограничники — зоркие часовые священных рубежей нашей Родины!

16. Рабочие, крестьяне, интеллигенция Советского Союза! Боритесь за новый мощный подъем экономики и культуры нашей великой социалистической Родины, за дальнейший рост могущества Советского государства! Шире развертывайте социалистическое соревнование за досрочное выполнение народнохозяйственного плана 1952 года!

17. Трудящиеся Советского Союза! Смелее внедряйте достижения науки, техники и передового опыта во все отрасли народного хозяйства! Повышайте производительность труда, улучшайте качество и снижайте себестоимость продукции! Экономьте сырье, топливо, материалы, электроэнергию!

18. Трудящиеся Советского Союза! Успешным осуществлением великих строек на Волге и Днестре, на Дону и Аму-Дарье внесем новый вклад в дело строительства коммунизма!

19. Рабочие и работники, инженеры и техники угольной промышленности! Расширяйте и совершенствуйте механизацию добычи угля! Быстрее и лучше стройте новые шахты! Дадим больше угля народному хозяйству!

20. Рабочие и работники, инженеры и техники нефтяной промышленности! Повышайте скорости бурения скважин, быстрее осваивайте новые месторождения нефти! Выше темпы строительства новых промыслов и нефтеперерабатывающих заводов! Больше нефтепродуктов высокого качества для социалистического хозяйства!

21. Рабочие и работники, инженеры и техники черной и цветной металлургии! Улучшайте использование производственных мощностей и механизмов, совершенствуйте технологию производства, внедряйте передовые методы труда! Непрерывно увеличивайте производство чугуна, стали, проката и цветных металлов!

22. Рабочие и работники, инженеры и техники электростанций! Быстрее вводите в строй новые энергетические мощности! Шире внедряйте передовую технику! Бесперебойно снабжайте электроэнергией народное хозяйство!

23. Рабочие и работники, инженеры и техники предприятий машиностроения! Быстрее осваивайте и увеличивайте производство новых совершенных машин, приборов и оборудования! Оснажайте народное хозяйство передовой техникой!

24. Рабочие и работники, инженеры и техники автомобильной и тракторной промышленности! Шире внедряйте в производство новую технику, боритесь за экономию металла, улучшайте качество выпускаемых машин! Дадим стране больше автомобилей и тракторов!

25. Рабочие и работники, инженеры и техники химической промышленности! Совершенствуйте методы производства, снижайте себестоимость продукции! Увеличивайте выпуск, расширяйте ассортимент и улучшайте качество химических продуктов!

26. Рабочие и работники, инженеры и техники судостроительной промышленности! Быстрее вводите в строй новые корабли, повышайте качество судостроения! Создадим могучий флот Советской державы!

27. Рабочие и работники, инженеры и техники — строители! Шире внедряйте индустриальные методы строительства! Снижайте стоимость и повышайте качество строительства! Ускоряйте ввод в действие предприятий, жилищ и культурно-бытовых учреждений!

28. Рабочие и работники, инженеры и техники промышленности строительных материалов! Всемерно увеличивайте производство строительных материалов для строек коммунизма, для промышленного и жилищного строительства! Осваивайте массовое производство новых видов материалов, полностью используйте технику!

29. Рабочие и работники, инженеры и техники лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности! Улучшайте использование механизмов и организацию труда на лесозаготовках и сплаве! Неустанно повышайте производительность труда! Дадим стране больше лесных материалов, мебели, бумаги!

30. Рабочие и работники, инженеры и техники легкой промышленности! Расширяйте ассортимент товаров массового потребления! Экономьте сырье, повышайте качество и снижайте себестоимость продукции! Больше тканей, обуви, одежды, трикотажа и других товаров для населения!

31. Работники пищевой и мясо-молочной промышленности! Увеличивайте производство продуктов питания высокого качества! Больше сахара, жиров, мясных, молочных и других продуктов для населения!

32. Работники рыбной промышленности! Увеличивайте добычу рыбы, повышайте качество и расширяйте ассортимент выпускаемой продукции! Лучше используйте промысловый флот и орудия лова!

33. Работники местной промышленности и промышленной кооперации! Выпускайте больше товаров широкого потребления из местного сырья! Снижайте себестоимость изделий, повышайте их качество! Лучше обслуживайте бытовые нужды трудящихся!

34. Советские геологи! Смелее внедряйте в геологоразведочные работы достижения науки и передового опыта! Быстрее раскрывайте неисчерпаемые богатства недр нашей Родины!

35. Работники железнодорожного транспорта! Увеличивайте объем и снижайте себестоимость перевозок! Четко выполняйте график движения поездов! Повышайте среднесуточный пробег локомотивов, ускоряйте оборот вагонов, улучшайте качество ремонта подвижного состава и пути! Повышайте темпы железнодорожного строительства! Лучше обслуживайте пассажиров!

36. Работники морского и речного флота! Организуйте четкую работу портов и пристаней, обеспечивайте движение флота по графику! Ускоряйте оборот судов, увеличивайте объем и снижайте себестоимость перевозок!

37. Работники связи! Совершенствуйте технику связи, улучшайте работу почты, телеграфа, телефона, радиос! Повышайте культуру обслуживания населения!

38. Трудящиеся сельского хозяйства! Добивайтесь дальнейшего повышения урожайности всех сельскохозяйственных культур, всемерного развития общественного животноводства! Создадим обилие продовольствия для населения и сырья для промышленности!

39. Колхозники и колхозницы, рабочие и работники МТС и совхозов, специалисты сельского хозяйства! Образцово проведем весенний сев и другие сельскохозяйственные работы! Вырастим высокий урожай на всей площади посевов колхозов и совхозов!

40. Колхозники и колхозницы! Боритесь за дальнейшее укрепление и всестороннее развитие общественного

хозяйства колхозов! Укрепляйте дисциплину труда! Свято соблюдайте Устав сельскохозяйственной артели — основной закон колхозной жизни!

41. Трактористы, комбайнеры, работники МТС и совхозов! Боритесь за полное использование техники! Увеличивайте выработку на тракторах и комбайнах! Повышайте качество полевых работ, добивайтесь получения высоких и устойчивых урожаев!

42. Колхозники и колхозницы, рабочие и работники совхозов, зоотехники и ветеринарные работники! Боритесь за дальнейшее увеличение общественного поголовья скота и повышение его продуктивности! Создадим прочную кормовую базу для животноводства!

43. Работники сельского, лесного и водного хозяйства! Всемерно расширяйте полезащитные, лесонасаждения и улучшайте уход за ними! Внедряйте правильные севообороты, лучше осваивайте новые орошаемые земли, стройте пруды и водоемы! Быстрее завершайте переход на новую систему орошения! Обеспечим высокие и устойчивые урожаи!

44. Колхозники и колхозницы, рабочие и работники хлопководческих колхозов, совхозов и МТС, специалисты хлопководства! Боритесь за повышение урожайности хлопчатника, улучшайте культуру его возделывания! Дадим больше хлопка нашей социалистической Родине!

45. Работники советской торговли, кооперации, общественного питания! Всемерно развертывайте культурную советскую торговлю в городе и деревне! Улучшайте обслуживание советского потребителя!

46. Служащие государственных учреждений! Улучшайте работу советского аппарата, укрепляйте государственную дисциплину, чутко относитесь к запросам трудящихся!

47. Работники научных учреждений и высшей школы! Обогащайте науку и технику новыми исследованиями, открытиями и изобретениями! Смелее развивайте творческую критику и самокритику в научной работе! Расширяйте и укрепляйте сотрудничество с работниками производства! Улучшайте подготовку специалистов для народного хозяйства!

48. Работники литературы, искусства, кинематографии! Неустанно совершенствуйте свое мастерство! Создавайте новые высокоидейные художественные произведения, достойные великого советского народа!

49. Учителя и учительницы, работники народного образования! Вооружайте учащихся знаниями основ науки! Воспитывайте нашу молодежь в духе горячей любви к советской Родине, готовьте активных строителей коммунизма!

50. Медицинские работники! Улучшайте медицинское обслуживание населения! Совершенствуйте свои знания на основе передовой науки! Внедряйте достижения советской медицинской науки в практику!

51. Советские профсоюзы! Шире развертывайте социалистическое соревнование за досрочное выполнение государственного плана каждым предприятием! Распространяйте опыт новаторов производства! Проявляйте неустанную заботу о дальнейшем повышении материального и культурного уровня жизни рабочих и служащих!

Да здравствуют советские профсоюзы — школа коммунизма!

52. Советские женщины! Боритесь за новый расцвет экономики и культуры, за укрепление могущества нашей великой социалистической Родины! Да здравствуют советские женщины — активные строители коммунизма!

53. Да здравствует Ленинско-Сталинский комсомол — передовой отряд молодых строителей коммунизма, надежный помощник и резерв коммунистической партии!

54. Советские юноши и девушки! Овладевайте наукой, техникой, культурой! Будьте стойкими и смелыми, готовы преодолеть любые трудности! Умножайте своим трудом успехи советского народа в строительстве коммунизма!

Да здравствует наша славная советская молодежь!

55. Пионеры и школьники! Упорно и настойчиво овладевайте знаниями! Готовьтесь стать активными борцами за дело Ленина — Сталина!

56. Коммунисты и комсомольцы! Будьте в первых рядах борцов за дальнейший рост могущества Советского государства, за построение коммунизма в нашей стране!

57. Да здравствует великий Союз Советских Социалистических Республик — твердыня дружбы и славы народов нашей страны, несокрушимый оплот мира во всем мире!

58. Да здравствует великая партия коммунистов, партия Ленина — Сталина, закаленный в боях авангард советского народа, вдохновитель и организатор наших побед!

59. Под знаменем Ленина, под водительством Сталина — вперед, к победе коммунизма!

Центральный Комитет Всесоюзной
Коммунистической Партии (большевиков)

Путь, указанный партией

На всех этапах своего славного пути советская литература развивалась и развивалась под благотворным воздействием большевистской партии.

Прозорливым и вдохновенным пророчеством звучат слова В. И. Ленина, сказанные почти полвека назад, о свободной литературе будущего: «Это будет свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут вербовать новые и новые силы в ее ряды. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не преследуемой героине, не скачущим и страдающим от ожирения «сверхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущее».

Выдвигая основополагающий принцип партийности литературы, Владимир Ильич в «Партийной организации и партийной литературе» подчеркивал своеобразия литературы, необходимые для обеспечения в ней «большого простора личной инициативе, индивидуальности, пролетарскому, индивидуальному, национальному, полемическому, фантастическому, фэнтезийному и фантастическому».

После Великого Октября Ленин и Сталин заботливо направляли рост советской литературы. В сентябре 1918 года в статье, опубликованной в «Правде», Владимир Ильич призывает советскую печать, советских журналистов и литераторов внимательно изучать советскую действительность: «Облажаться в жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей будущей работе. Побольше проверки того, насколько коммунистично это новое».

В первые годы советской власти В. И. Ленин резко критикует левацкое псевдоопорничество в искусстве, разоблачает вредную буржуазную сущность пролетарских теорий, которыми «самое нежелательное кривляние выдалось за нечто новое, и под видом чисто пролетарского искусства и пролетарской культуры предносилось нечто сверхъестественное и неурядное», постоянно выступает против ликвидаторских теорий, отбрасывая ценностное культурного наследия прошлого, указывает, что пролетарская социалистическая культура может развиваться, лишь опираясь на культуру прошлого.

Через все высказывания Ленина и Сталина по вопросам литературы, в их письмах писателям проходит постоянный призыв — глубоко и активно изучать жизнь. Еще в годы гражданской войны В. И. Ленин советовал Горькому наблюдать «работу нового строения жизни в рабочем поселке». А в 1924 году И. В. Сталин рекомендует Демьяну Бедному искать материал для своих новых произведений в рабочем Баку.

В 1925 году Центральный Комитет принял резолюцию «О политике партии в области художественной литературы».

Центральный Комитет указал на необходимость тактичного и бережного отношения к так называемым «попутчикам», которые обещали бы им возможно быстрый переход на сторону коммунистической идеологии; вновь напомнил о необходимости внимательного изучения культурного наследия прошлого; порекомендовал пролетарским писателям против проявлений качества, поставив перед писателями задачу широкого охвата явлений действительности во всей их сложности.

В эти годы так же, как и впоследствии, И. В. Сталин постоянно напоминает литераторам, что, изображая новую действительность, нужно быть правдивым, не бояться показывать недостатки, смело критикуя их. В речи на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) он указал как на большую заслугу «Правды» и Демьяна Бедного, «...что у них хватило мужества вытащить кусок живой жизни

Композитор и певец

В. КАНДЕЛАКИ, заслуженный артист РСФСР

Были времена, когда мне приходилось петь арию в телефонную трубку и заканчивать ее требованием записать дрова. Но от тех времен, когда шла опера «Северный ветер» Л. Янниера с таким «музыкальным» содержанием, советское оперное искусство отделилось дистанция огромного размера.

Спор о том, возможна ли современная опера, снимается простым фактом: она уже создана, хотя еще и не овладели наши композиторы всеми ее могучими выразительными средствами. Возьму для примера наш Музыкальный театр имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. За один только прошлый год мы поставили три новых советских опер: «Семья Тараса» Д. Кабалевского, «Фрол Скобеев» Т. Хренникова и «Каменный цветок» К. Молчанова. Причем эти оперы лишь замыкают обширный список советских опер, поставленных на нашей сцене. И среди них были удачные произведения, как «Тихий Дон» И. Дзержанского, «В бурю» Т. Хренникова и другие.

И очень хорошо чувствовал, как было приковано внимание зрителя ко всему, что происходит на сцене, например в опере Т. Хренникова «В бурю». Зверная тоска, смертельная ненависть слышались и в словах, и в музыке, когда заглавный, как бышний волк в глухом лесу, кулак Сторожев пел свою арию:

Идут с севера люди,
Идут из Москвы —
За моею любовью,
За жизнью моею.

Сколько лютый злобы было в этом монологе! Сторожев падал на землю, он хватывал ее руками, прижимался к ней грудью, загребая ее под себя. Он не хотел отдавать эту землю ее полному хозяину — народу. А таким драматичным было его столкновение с Фролом Баявым, крестьянским ходоком, который нес из Москвы ленинскую правду, ленинское слово, более опасное для кулаков и антиоповцев, чем волюка и оружие. И смерть Фрола от рук Сторожева была не проявлением силы кулака, а доказательством его бессилия, обреченности целого класса. И все это композитор убедительно выразил в музыке. А разве можно забыть, например, сцену встречи Ленки и Листры, или чудесную по звучанию колыбельную, которую поет Ленка Наталье, или образ матери Асиньи, которая появляется в одной только картине, но поет партию, представляющую собой самые яркие страницы во всей партитуре оперы? Была здесь разбойничья песня антиоповцев «Эх, доля, неволя!», сделанная так, что в ней звучит весь злинистый тоска, весь пыльный удар бандитского шайки. Хорошая драматургия порождает и хорошую музыку. Вот почему было что и петь и было что играть в этой опере!

Профессиональным мастерством — и по музыке и по драматургии — отличается опера Д. Кабалевского «Семья Тараса» и особенно четвертая картина этой оперы. Живейший отклик зрительского зала чувствуется у исполнителей роли Тараса, когда мой герой изгоняет из дома собственного сына за то, что он сдается в плен гитлеровцам.

— Ты, Андрей, в смертный час мучи убожью, — поет Тарас. Волнующая музыка и настоящий драматизм этой сцены произвольно передают глубочайший патриотизм Тараса. А какая большая сила в душе Тараса с женой после смерти Насти! Одна только увертюра этой оперы делает «Семью Тараса» замечательным произведением музыки. Но нельзя забывать, что главное в опере — голос певца. Потому

В порядке обсуждения.

он обрывается, как, например, в арии Любова Яровой в одноименной опере В. Янке или во многих ариях оперы С. Прокофьева «Семен Потко».

И очень часто то, что, чтобы понять, усвоить музыкальную фразу, мы, актеры, профессионалы, проигрываем ее несколько раз. Как же тут можно ждать успеха у зрителя, если оперу чаще всего он слушает один единственный раз. Он попросту не воспринимает такую мелодию.

Композиторы часто не знают сию и всемогущей вокализацией. В наших операх совсем нет, например, партий для такого чудесного голоса, как колоратурное сопрано, и мало мелодического материала для лирических теноров. Но дело не только в том, что некоторые голоса не имеют партий в операх; голоса, для которых партии написаны, исполняются неверно. В опере Т. Хренникова «Фрол Скобеев» бесчисленное количество предельно высоких нот и столько же предельно низких. Это очень утомляет певца; после каждого спектакля ему необходим трехдневный отдых. А вот Чайковский, прежде чем написать единственную предельную ноту в «Евгении Онегине», вызвал первого исполнителя этой роли в консерваторию и попросил без слов спеть ардежию с высокой нотой. И только после того, как убедился, что певцу это не трудно, написал финальную фразу Онегина: «Позор, тоска, о жалкий жребий мой!» Высокая нота — это эффект. А когда таких нот слишком много, они утрачивают значение вокального эффекта, нужно для драматической выразительности, для кульминационных моментов действия.

Очень часто в наших операх слова, текст не соответствует музыке. Фраза закрывается, скажем, вопрос, а в музыке он нет. Слова в арии должны пераидально слываться с музыкой — они сам по себе должны быть музыкальны. А попробуйте не то, чтобы пропеть в быстром темпе, а просто выговорить такие, например, стихи:

А ежели в три погибели
Сотынься прело мной,
За мой хозяйский грош
Души не пожалель
И верностью собачьей
Тронешь сердце мое...

Это поет Тугай Ределин, партию которого я исполнил в опере Т. Хренникова «Фрол Скобеев» (автор либретто С. Деппин).

Успех оперы рождает только настоящее сотрудничество, единство возрзрений и взаимная выскательность композитора и либреттиста. И мне кажется, они черезуг часто склонны аннштгировать друг друга. Особенно это относится к работе над филальными опер. Даже лучшие из них — «Семья Тараса» Д. Кабалевского, «В бурю» Т. Хренникова — завершаются хорам, где плакатно, прямолинейно провозглашается вывод, итог событий. В лучшем случае это не филаль драмы, а заключительный концерт. И мы надемся, что композиторы и либреттисты (в частности Хренников, чью оперу возобновляет наш театр) поработают над заключительными сценами. Финал оперы «В бурю» до сих пор лишь снижал хорошее впечатление от удачной в общем оперы.

Все мои критические замечания продиктованы одним желанием: мне хочется, опираясь на свой скромный опыт, напомнить композиторам об органических недостатках, пренебрежимых нашим операм.

Финал, совершенная опера не рождается сама собой; наши оперные театры должны деятельно помочь ее созданию. Мне думается, обиле попыток и дерзаний — единственный путь к созданию большой советской оперы.

над Ленинскими горами, над Москвою. А до восхода солнца произошло примерно то же самое, что в «Кениги». Все действуюшие лица в столь ранний час оказались на Ленинских горах, все помнилссь друг с другом, а Петр Шорохов, повидимому, в награду за свой хороший труд и в угощение, что Люба Зорина любит не его, а товарища, встречает девушку, которая, как намекает автор, станет его подружкой. Звучит песня, и все действующие сквозь дымку утреннего тумана проникновенно смотрят в зрительский зал...

В финале спектакля «В наши дни» — тот же апофеоз всеобщего ликования.

Однообразие финалов спектаклей к нашей жизни, несомненно, порождено влиянием все той же неведомой «теории бесконфликтности» и ложным мнением о том, что зритель непременно необходимо преподасти под занавес всеобщее торжество, иначе, мол, он уйдет из театра недостаточно радостный, недостаточно уверенный в победе передовых наших идей. Это вредная и оскорбительная для зрителя точка зрения. Источник радости в искусстве вовсе не в песне под занавес, не в торжественных речах, а в величии идей, в правде жизни, в мастерстве художника.

Пора, наконец, понять, что зритель — умный, чуткий; ему на слезе важнее всего человек и его судьба, и совсем не нужны олеографические картины всеобщего ликования.

«Человек есть герой драмы», — писал Берлинский. — и не событие владычествует в ней над человеком, но человек владычествует над событием, по свободной воле давая ему ту или другую развязку, тот или другой конец».

Вот истина, которую никогда нельзя забывать драматическим писателям. Когда приходят в наши пьесы люди из жизни, — живые, со своими характерами, своими взглядами и убеждениями, когда они отстаивают эти убеждения, борются за них против всех стоящих на пути, тогда писатель могучим средством слова создает такие характеры, то пьеса его находит благодарных исполнителей и благодарных зрителей. Пьеса в себе коммунистические идеи, она верно служит делу нашего движения вперед, делу идейного воспитания народа.

Все атрибуты финала соблюдены. Заключительная ремарка: «Первые лучи солнца ласково обнимают землю...»

Еще удивительно напоминает заключительная ремарка другой пьесы — «Сыновья Москвы»: «Теперь солнце господствует

следы естественным, свойственным именно ему побуждениям, если, наконец, он имеет в пьесе ясную цель и добивается этой цели.

2. Партийная печать и советская общественность дали решительный отпор так называемой «теории бесконфликтности». «Драматургия», — писала «Правда», — должна показывать жизненные конфликты, без этого нет драматургии».

Не будем возвращаться к тому, что породило «теорию» бесконфликтности, коротко можно сказать: незнание жизни и неоправданная робость, когда речь идет о критике отрицательных явлений действительности.

Легко заметить, что совсем бесконфликтный пьес нет, ибо такую пьесу написать и поставить невозможно. Но есть — и не мало — такие пьесы, где драматург, вызвав драматическое действие, а следовательно, обывав существование конфликта, затем всеми силами сглаживает и приглушает его, сводя к финалу пьесы на нет. Вместе со сглаживанием конфликта падает интерес зрителя к пьесе, а кроме того, и это самое главное, неизбежно нарушается правда жизни. Почему? Потому, что действительный конфликт в жизни не может быть разрешен произвольно, при помощи внешней, божественной силы (в качестве такой силы в пьесах нередко выступает воля драматурга); он, конфликт, коренится в реально существующих людях, которые, как правило, вовсе не легко оставляют свои позиции. И выходит, что сглаживание конфликта, насильственное его ослабление приводит к искажению действительности и неправе характеров.

«Кенига» А. Волкова. Героиня, первая колонизация с дипломом сельхозхозяйственного техникума, уверена в том, что она полях колхоза «Звезда», культивирующего лишь рожь, можно сеять пшеницу. Ее поддерживают молодые колхозники-комсомольцы, против нее, решительно против председателя колхоза Соловьева и его заместителя Леонтия Евсеевича, которые не хотят рисковать, не хотят потерять первенство в районе по уборке ржи.

Ведь он возражал против этого, он, отвечая на вопрос — какова его мечта, говорил: «Весь район засыпать рожью и именован! Вот чего я хочу. Да что район, — всю область!»

Что произошло, как отказался Соловьев от своей мечты, кто убедил его в правоте Кениги? Все это происходило за кулисами, тайком от зрителей, ведемо как. Нельзя простить драматургу, что, показав столкновение двух сильных людей, окончившееся глубокой человеческой драмой, он не отважился открыть зрителю, как преодолевалась эта драма, как побеждала ил и уступал другой. Произошло все, как в сказке, по велению волшебника-драматурга, которому, видно, очень не хотелось, чтобы председатель колхоза упорствовал в своей ошибке. А ведь упорствовал, да еще как! И не так просто молодому бригадир, новичку в колхозе, одержать победу над председателем. Но так нужно построена на песке: Соловьев, оказывается, вовсе не против пшеницы, он за нее. А раз так, то, оп, видимо, и не упрем, и не честолюбив, — словом, не такой, каким показался нам сначала.

«Сыновья Москвы» Н. Рожкова. Здесь тоже есть основа для жизненного конфликта: разоблачая во мнении о том, в чем подлинная слава и признание передового советского рабочего, брат пошел против брата, сын — против отца. Но опять-таки конфликт этот имеет только начало — разрыв и конец — примирение, а между этими крайними этапами Петр Шорохов ни разу не встретился с отцом, словом не обмолвился с братом. Не встретился со своим противником и передовой человек Сергей Баташов, он уехал в Горький... И получился, что конфликт, в котором могли столкнуться смелые иноваторы с честолюбивым «стахановцем-одиночкой», не состоялся, а как черно пишет «Правда», конфликт, борьба нового со старым поменяем драматургом затянувшимся спором двух стахановцев из-за технологических особенностей.

В спектакле (постановка С. Гиацинтной и В. Степня) есть очень интересный образ: Андрей в исполнении М. Пуговкина. Актер играет свою роль настолько внутренне убежденно, что верить каждому его слову. И обилие, что титеславный себелюбец в облике простого и, в сущности, славного героя в финале оказывается тихой овечкой. Конфликт ушел в песок, характеру нанесен непоправимый урон.

«В наши дни». Первый акт. Бакшин только что говорил по телефону с товарищем Сталиным. Товарищ Сталин интересовался сроками уборки урожая. Вхо-

дил председатель облизполюка Ведерников и узнает об этом. Он извольновал, он настаивает на том, чтобы были установлены реальные сроки, ибо если сигналы, говорящие о прожекторстве, необходимо оградить область от этого!

«Я двадцать шесть лет в партии, Николай Сергеевич», — говорит Ведерников, и я не хочу, чтобы область брали на себя обязательства, которые невозможно исполнить. Я слишком хорошо понимаю ответственность, какая ляжет на нас...»

Верить Ведерникову, понимаешь его звольнованность, даже горячность: через четыре дня в сроках уборки нужно сообразить в Кремль. Может быть, Ведерников глубоко прав, ибо завышенной и прожекторстве могут принести большой вред делу. Или он боится трудностей, ответственности и заранее страхует себя, чтобы потом сказать: «я же говорил...»? Не знаем, покажет дело.

Но вот появляется Барабанов, тот самый прожектор, мальчишка, «быстроточка», который предлагает убрать урожай в пятнадцать дней, хотя необходимо минимум двадцать пять. Между ним и Ведерниковым происходит спор, и уже чувствуешь, что Ведерников-то в самом деле победителем.

Итак, в самом начале пьесы намечается суди по всему, острый конфликт. Он становится заинтересованными эти два человека с такими разными характерами, темпераментами, взглядами. Повидимому, они полностью раскрываются в борьбе, в дальнейших столкновениях за свои позиции, и новое, смелое восторжествует над инертностью, трусостью.

Вышло все не так. Борьбы не было, столкновений не было, а Ведерников вовсе не трус и перестраховщик, а прекрасный человек, который неизвестно почему уперся. Стыдился в область, он убедился, что он был немножко неправ и Барабанов — немножко поправ и что уборку можно закончить не в 15 и не в 25 дней, а в 20. Это решение утвердил Бакшин, и «противники» мгновенно стали единомышленниками.

На этот раз möglich с чистой совестью сказать: в жизни так не бывает. Не бывает так, чтобы крайние взгляды разных людей вдруг сошлись посередине без борьбы, без побед одного и поражения другого. Если Ведерников всерьез считал, что предложение Барабанова прожекторское, он не мог не отстаивать свою позицию решительно, со всей страстью коммуниста, человека, которому много дано и с которого много спрашивается. Если возражения его диск-

товались трусостью, косностью, то и в этом случае он попытался бы всецело доказать свою правоту.

Ни того, ни другого не произошло, и потому мы не знаем, в сущности, кто же такой Ведерников?

Здесь мы подошли к очень важному вопросу реалистического искусства вообще и драматургии, театра в особенности. Правильный характер и подлинный драматический конфликт могут быть только в том случае, когда герой будет действовать самостоятельно, в соответствии со своим, тем или иным образом сформировавшимся характером, а не по произволу чрезмерно осторожного писателя, стремящегося установить на сцене мир да благодать. Правым нашим драматургам стоит посмотреть «Плоды просвещения» в Московском Художественном театре и вспомнить сцену, в которой профессору Кругосветлову сообщает о разоблачении спиритических чарас: с какой потрясенной силой убеждения В. Тоноров произносит в ответ: «Так что же это доказывает?!»

Речь идет, разумеется, не о том, что герои наших пьес должны быть фанатиками или упрямцами, которых ничто не может изменить. Речь идет о том, что пока герой придерживается того или иного взгляда, он отстаивает его с той силой темперамента, которая свойственна его характеру. Если бы в разбирательных пьесах встречались такие люди, то невозможно было бы никакое ослабление конфликта, ибо этого не позволили бы сами герои.

Конфликт — это не формальный признак драмы, как, скажем, определенное количество строк и определенное чередование рифм в сонете. Ведь если говорить просто, — это спор между героями, в котором выявляется самое главное, ради чего написано произведение, — его идея.

Попробуем точно определить идею пьесы А. Софронова «В наши дни». Это окажется крайне трудным. Мы должны будем сказать, что она выражена в самом названии пьесы, либо, может быть, обозначена как «торжество нового» или «радость творческого труда». Но ведь это очень общие определения, и все они целиком подходят, скажем, к той же «Кениги» или «Сыновьям Москвы». По замыслу же идея пьесы А. Софронова — это победа коммунистического духа над равнодушным и трусостью, а пьеса Н. Рожкова — нал стылавлением и индивидуализмом. Так оно и было бы, если бы авторы не сгладили лишь замеченные конфликты, не потонули бы их в розовой водице полного и нерушимого благополучия.

3. Ничем не оправданное стремление обязательно создать на сцене картину идиллического благополучия стало бедствием нашей драматургии. И, быть может, наиболее ярко проявляется это стремление в финалах многих спектаклей на темы современной советской жизни.

В пьесе А. Софронова есть замечательная по своей правдивости и сатирической остроте сцена, превосходно поставленная в театре имени Вахтангова. Прохот Буравчик (артист В. Осевен) приехал в МТС, дабы выпросить работникам отдела сыта «производственные подарки», иначе говоря, получить бесплатно овощи и фрукты; за эту услугу Буравчик обещает своевременно доставить в МТС запасные части. Честный работник Чижов, которого очень хорошо, с чудесным юмором играет В. Шугин, естественно, отклоняет предложение вымогателя. Затем приезжает директор завода, к которому работает Буравчик, и ему, директору, решил показать подчиненного во всей его неприглядности.

Таков финал этой сцены, которая хороша не только тем, что в ней раздет догага и изобличен прохотев, но и тем прежде всего, что она показывает красоту души простых советских людей.

Значит, можно, не устраивая праздничного торжества, а показывая жизнь в ее обычном течении, сделать верный идейный вывод? Можно, конечно. Но почему же тогда в финале спектаклей драматургии и театры так любят изображать апофеоз всеобщей радости и ликования, где обязательно примираются те, кто поначалу будто бы и не любили друг друга, и серьезно расходились во взглядах?

Всё. Атрибуты финала соблюдены. Заключительная ремарка: «Первые лучи солнца ласково обнимают землю...»

Еще удивительно напоминает заключительная ремарка другой пьесы — «Сыновья Москвы»: «Теперь солнце господствует

Польско-советская дружба

Товарищ И. В. Сталин по случаю шестидесятилетия президента Польской республики товарища Б. Берута обратился к нему со следующим приветствием:

«В день Вашего шестидесятилетия разрешите приветствовать Вас, товарищ Президент, как великого строителя и руководителя новой, объединенной, независимой народно-демократической Польши.

Шлю Вам сердечные пожелания здоровья и успехов в Вашей деятельности на благо братского польского народа и дальнейшего укрепления дружбы между Польской Республикой и Советским Союзом в интересах мира во всем мире.

Волнующие дни переживает польский народ. Он только что закончил повсеместное обсуждение проекта Конституции Польской Народной Республики и теперь с воодушевлением приветствует ее великого строителя и руководителя Президента Болеслава Берута. Сердечные слова приветствия товарища И. В. Сталина, прозвучавшие накануне исполнения вчерашней годовщины подписания Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенного сотрудничестве между СССР и Польской Республикой сделали эту польскую весну особенно солнечной.

В прошлое кануло ненавистное польскому народу время, когда буржуазно-фашистские правительства старой Польши, действовавшие под диктовку американских империалистов, плели антисоветские интриги и кончили тем, что бросили страну в бездну национальной катастрофы, в мрак гитлеровской оккупации. Но никогда не изглаживаются в памяти поколений другие дни — дни победоносного марша могучей Советской Армии, принесшей дождавшемуся свободу миллионам измученных кровавой гитлеровской оккупацией полякам, свободу истерзанной польской земле. Историческая победа Советского Союза над фашизмом золотыми буквами вписана теперь в проекте новой польской Конституции. Эта победа «освободила польские земли, дала польскому народу возможность завоевать власть и создала условия национального возрождения Польши в новых, справедливых границах. На вечные времена вернулись в Польшу воссоединенные земли».

Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Польшей открыл польскому народу путь к мирной жизни.

В речи, произнесенной при подписании Договора, товарищ Сталин говорил: «Значение этого Договора заключается, прежде всего, в том, что он знаменует собой коренной поворот в отношениях между Советским Союзом и Польшей в сторону союза и дружбы, который сложился в ходе нынешней освободительной борьбы против Германии и который получает теперь формальное закрепление в этом Договоре».

Дружба и сотрудничество между советским и польским народами открыли перед Польшей величайшие перспективы. И весь ее замечательный путь — от первых дней освобождения до сегодняшней борьбы за построение основ социализма — все более ярко запечатлевается новой, расцветавшей польской литературой.

Польский писатель Ежи Пуцмант в своем поэтическом послании к товарищу Сталину писал:

Веру в рабочие руки
нам слово твое внушило.
Народ твой стал нам примером
жизни труда и борьбы.

В твоей великой науке
мы черпаям наши силы,
рабочие, инженеры,
строители новой судьбы.

Польский народ в послевоенные годы — годы борьбы с внутренней реакцией, враждебной идеологией и прямыми посяхками империалистических хищников — вступил во внутреннюю борьбу за построение основ социализма — уверенно строит новую жизнь. В этом гитлеровском труде он опирается на дружбу и поддержку Советского Союза, которые нашли, не могли не найти своего отражения и в новой, реалистической польской литературе.

Дружеская поддержка и помощь Советского Союза позволили поднять на развалины провалившийся вагоностроительный завод «Пафавэг». Об этом рассказал в своем романе «Фундамент» Ежи Пуцляковский. Советское сырье, замечательный пример советских людей оказали решающее воздействие на быстрое восстановление фабрики «Сваяжэка» героями книги Яна Вильчэка «Фабрика вступает в строй». Пример советского человека помог герою книги В. Залевского «Тракторы разбудят весну» Марцелу Искровой выдержать ожесточенную борьбу с реакционными ксендами, пытавшимися развалить сельскохозяйственный кооператив в селе Данковичи, и уверенно бороться за светлую жизнь новой польской деревни.

Новые книги польских писателей привлекали к себе внимание читателей жизненной правдой. В романе А. Стибора-Рыл-

ского «Уголь» показан, как, направляемые Польской Объединенной рабочей партией, горняки овладевают на своих шахтах новейшими советскими механизмами, черпают из опыта советского рабочего класса новые навыки и знания. Перед нами предстают угольные шахты Слязи, давшей народно-демократической Польше таких героев труда, как Винценту Истровский, Виктор Маркева, Шепан Блаут и тысячи других заповедников социалистической жизни.

В книге Марии Яроховской «Хлеб и соль» и Витольда Залевского «Урожай» повествуется о том, как польские крестьяне, побывавшие в Советском Союзе, перенимают опыт советских колхозников, переносят его в свои производственные кооперативы, как они изучают науку Мичурина, Вильямса и Лисенко, как становятся пропагандистами нового.

Опыт советского человека приходит к польским трудящимся и через советскую художественную литературу. Об этом мы узнаем из очерка Моники Варненской «Слово металлургического завода «Покуй». Коллектив этого завода воспользовался опытом героев романа «Далеко от Москвы» для ликвидации угрожавшего производству простоя. Он создал по примеру героев романа В. Ажаева ударную бригаду, которая увлекла за собой всех рабочих. В борьбе за план, возглавляемый секретарем парткома завода, выросло много передовиков труда, таких, как Висебах, Лексы, Солих, Ржепка и другие. И вот настал день, когда коллектив на торжественном собрании подвел итоги своего труда. Многие сотни стали сверх плана дал завод, поющий гимн «Покуй» — «Мар». И автор очерка пишет:

«Далеко от Москвы находится остров Тайсине и город Новинск. Далеко находится и город Новый Бытом с заводом «Покуй». Но за общее дело борются такие люди, как Батманов, Беризае, Копов, Залкинд и Тая Васильченко, и такие люди, как Фукс, Висебах, Лексы, Солих и Ржепка.

На Тайсине и в Новом Бытоме идет борьба за мир!»

В «Начале повествования» — так называется новая книга Мариана Брамлиса — писатель знакомит читателя с грандиозной стройкой мира в Польше, гигантским металлургическим заводом «Джемерал электрик». Он был назначен на этот важный пост президентом Трумэном. «Джемерал электрик», начиная с 1920-х годов, принадлежал контрольному пакету акций германского треста «Альемейне электрицитэт гезельшафт», который был известен как один из крупнейших жертвователей в фонд нацистской партии.

Более того, почти все самые ответственные посты в административном аппарате Трумэна заняты в настоящее время директорами «Стандар ойл», «Джемерал моторс», «Дюпон» и прочих крупных корпораций, которые тесно сотрудничали с фашистской Германией.

Когда в апреле 1945 года, после смерти Рузвельта, Трумэн вызвали в Белый дом для принесения присяги перед вступлением в должность президента, газеты сообщали, что в столое в его сенаторском кабинете осталась раскрытая книга «Заговор против мира», написанная Майклом Сейберсом и мной. Основная тема этой книги — угроза народам, связанная с возрождением милитаризма. Можно поддаться соблазну и предположить, что в результате какого-то таинственного умственного заболевания Трумэн, став президентом, позабыл все, что он знал раньше относительно Германии. Однако очень легко доказать несостоятельность такого предположения. Вернее, усомниться в искренности президента Трумэна. Мнимая метаморфоза политик Соединенных Штатов объясняется, конечно, отнюдь не потерей памяти президента.

Уже будучи президентом, Трумэн подписывал Потсдамское соглашение, в котором сказано: «Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и Союзники, в согласии

США И ГЕРМАНСКАЯ ПРОБЛЕМА

Не взирая на рассмотрение других качеств американских руководящих политических деятелей, нужно сказать, что память о них предельно короткая.

Рассмотрим, к примеру, случай с вице-президентом США Эйзенхауэром. В конце второй мировой войны он, тогда еще сенатор, совершил поездку в Германию в качестве члена комиссии конгресса, приглашенной генералом Эйзенхауэром произнести на месте расследование условий содержания заключенных в гитлеровских концентрационных лагерях. После возвращения в Соединенные Штаты Беркман зачитал на заседании сената объемистый отчет о результатах обследования концлагерей в Дахау, Бухенвальде и Нордхаузен. Этот отчет, содержащий подробные доказательства «массовых убийств в чудовищных зверствах», а также «обманчивой дьявольской программы пыток и истребления людей», заканчивался суровым требованием «быстрого, решительного и справедливого наказания» виновных.

Однако, несмотря на сравнительно небольшой срок, прошедший с того времени, все упомянутое странным образом испарилось сейчас из памяти Беркмана. Являясь вице-президентом, он с энтузиазмом поддерживает политику американского правительства, которое освобождает нацистских военных преступников и хочет опять вложить им в руки оружие.

Но уж если говорить о слабой памяти вице-президента, то что можно сказать о памяти президента?

Будучи сенатором, Трумэн возглавлял сенатскую комиссию по обследованию военной промышленности. Во время второй мировой войны, находясь на этом посту, Трумэн выступил с заявлением, направленным против ряда крупных американских корпораций, которые имели картельные соглашения с немецкими трестами и таким образом срывали военные усилия Соединенных Штатов ради сохранения своих собственных огромных прибылей.

«Это — предательство», — заявил сенатор Трумэн, — и иначе это нельзя расценивать.

Тем не менее после войны на посту руководителя так называемого «Управления мобилизации для обороны» находился Чарльз Вильсон, глава компании «Джемерал электрик». Он был назначен на этот важный пост президентом Трумэном. «Джемерал электрик», начиная с 1920-х годов, принадлежал контрольному пакету акций германского треста «Альемейне электрицитэт гезельшафт», который был известен как один из крупнейших жертвователей в фонд нацистской партии.

Более того, почти все самые ответственные посты в административном аппарате Трумэна заняты в настоящее время директорами «Стандар ойл», «Джемерал моторс», «Дюпон» и прочих крупных корпораций, которые тесно сотрудничали с фашистской Германией.

Когда в апреле 1945 года, после смерти Рузвельта, Трумэн вызвали в Белый дом для принесения присяги перед вступлением в должность президента, газеты сообщали, что в столое в его сенаторском кабинете осталась раскрытая книга «Заговор против мира», написанная Майклом Сейберсом и мной. Основная тема этой книги — угроза народам, связанная с возрождением милитаризма. Можно поддаться соблазну и предположить, что в результате какого-то таинственного умственного заболевания Трумэн, став президентом, позабыл все, что он знал раньше относительно Германии. Однако очень легко доказать несостоятельность такого предположения. Вернее, усомниться в искренности президента Трумэна. Мнимая метаморфоза политик Соединенных Штатов объясняется, конечно, отнюдь не потерей памяти президента.

Уже будучи президентом, Трумэн подписывал Потсдамское соглашение, в котором сказано: «Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и Союзники, в согласии

друг с другом, сейчас и в будущем примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире». Одним из принципов, которые Трумэн обязался поддерживать, было «полное разрушение и демилитаризация Германии».

Чего стоит подпись Трумэна, свидетельствует хотя бы следующее заявление, сделанное газетой «Нью-Йорк таймс». Касаемо решений, принятых в Лиссабоне государствами Северо-атлантического пакта, газета писала: «Правительства союзных держав, одержавших победу во второй мировой войне, взылись за вооружение Западной Германии меньше чем через семь лет после разгрома этой традиционной крепости милитаризма». Известно, что «Нью-Йорк таймс» имеет девиз: «Все новости заслуживают того, чтобы их печатали». Видимо, «новость» о том, что в числе союзников, победоносно закончивших вторую мировую войну, находился Советский Союз, газета не считает больше «заслуживающей упоминания».

Дело в том, что идеи и принципы милитаристской клики, правящей в Вашингтоне, всегда сводились к военным захватам и военным сверхприбылям. Для них не война, а мир представляет угрозу. Потому они так лихорадочно и торопятся вооружить Германию. Однако они долго не осмеливались открыто объявить об этом, предпочитали действовать втихомолку, боясь гнева народных масс.

Четыре года тому назад, в марте 1948 года, я отмечал в статье о политике Соединенных Штатов в отношении Германии одно событие, которое произошло 19 февраля 1948 года. Речь идет о решении, которое вынес американский военный трибунал по делу фельдмаршала Вильгельма Листа, обвинявшегося в военных преступлениях, совершённых во время немецкой оккупации Балкан. По решению американского трибунала, фельдмаршал заслуживал снисходительного обращения, так как «его приказы и директивы носили более умеренный характер, чем приказы и директивы стоявшего над ним начальства». «В то время, как другим нацистским начальникам случалось казнить двести заложников за каждого убитого партизана немецкого солдата», — отмечал трибунал, — Лист удовлетворился в это злодейство».

Это событие сразу привлекло внимание истинных намерений американских правящих кругов.

Такие решения американских должностных лиц в Германии перестали быть исключением. Они стали правилом. «Я принимал в расчет любой фактор, который бы мог послужить мне основой для проявления снисходительности», — заявил недавно верховный комиссар Соединенных Штатов в Германии Джон Маккллой после того, как приказал освободить главных гитлеровских военных преступников и отменить смертный приговор многим другим, включая и тех немецких офицеров, которые организовывали массовые расстрелы

пленных. Управление Маккллоу было настолько милосердным, что тысячи фашистских палачей, насильников и летоубийц оказались сейчас на свободе в американской зоне оккупации.

Все-таки похоже на то, что действия верховного комиссара Соединенных Штатов Америки недостаточно оценены теми, кого он облагодетельствовал. Несколькими днями назад Маккллой выразил тревогу по поводу роста национализма в Германии. Само по себе возрождение фашистского милитаристского духа не тревожит Маккллоу, его чувства оскорбляет только то, что многие немецкие националисты настроены открыто антиамерикански. Но Маккллой может впасть лишь самого себя. Если он знаком с греческой мифологией (что не вполне вероятно), он должен знать, что когда Язон в поисках золотого руна пошел к зубам дракона, войны, выросшие из них, падали на самого Язона.

Главный прокурор США на иррабергском процессе, бригадный генерал Теодор Тейлор, недавно заявил: «...Нет и не будет Армии, мощной для похода на Восток и слабой для похода на Запад».

Существуют, однако, американцы, которые верят, что «Ланг нах Остен», несмотря на окончившуюся полным провалом попытку гитлеровского вермахта, все еще представляет самый большой соблазн для немцев.

Журналист Джон О'Донелл, пишущий в вальтинской газете «Таймс геральд», однажды отмечал: «Хотя иными источниками это и опровергается, мы разработали планы воссоздания некоторых особо отличившихся своими боевыми качествами германских танковых дивизий и дивизий «СС», которые мы и обеспечим в изобилии продовольствием и переклассным американским вооружением... Немцы всегда были хороши солдатами: в они скорее соглашались сражаться против своего исторического врага — славяно-монголов Восточной Европы, чем против своих соплеменников на Западе...»

Конечно, способность государства вести войну не полностью зависит от размеров ее вооруженных сил. Необходимо еще иметь соответствующую экономическую и индустриальную базу. И нельзя сказать, чтобы Уолл-стрит и Вашингтон упустили из виду этот факт. Американское правительство

«вновь открыто возрождает прежний союз между германскими промышленниками и германскими генералами», — утверждает тщательно документированный «Доклад о Германии», только что изданный «Комитетом в защиту мира Чикагского университета», в который входят ряд профессоров и окончившие университет деятели. «Крупнейшие кадры остались в основном нетронутыми и готовы в союзе с нацистами и военной интригой своей вклад в дело восстановления германской военной мощи».

Надо признать, что американские политические деятели проявили восторженную последовательность в нарушении Потсдамского и Ялтиского соглашений. И, тем не менее, несмотря на все их усердие, задача превратить Германию в младшего партнера Америки в случае третьей мировой войны наталкивается на массу трудностей. Как писал когда-то Роберт Бернс, «самые тонкие замыслы людей и мышей часто сбываются в прах».

Государственный секретарь США Дин Ачесон восторженно приветствовал недавнее лиссабонское решение о вооружении Германии, как зарю «нового дня». Однако далеко не все разделяли ликование по поводу ачесоновского «нового дня». Вопреки заявлению французского министра иностранных дел Шумана о том, что это соглашение вызовет огромное удовлетворение во Франции, правительство Форэ пало буквально через несколько часов после закрытия сессии в Лиссабоне.

Сами немцы, видно, очень мало ценят все, что сделала государственная департамент якобы для их пользы. Как сообщил бывший корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Дрю Миддлтон, «сопротивление реинтерграции стало более организованное, более определенное и более широкое... Объединенные усилия американской и западногерманской пропаганды до сих пор не могут пробудить в немецком народе энтузиазма к политике вооружения».

В Соединенных Штатах мысль о вооружении Германии приносит удовлетворение не многим. Правда, определенная часть американских промышленников и финансистов горячо одобряет эту перспективу. Эти люди с благоговением вспоминают об огромных прибылях, полученных ими после первой мировой войны, когда они помогли вновь вооружить Германию, а также во время второй мировой войны, когда они снабжали гитлеровский вермахт. Но большинство американцев не является между прочими банкирами или оружейными заводчиками. И, невзирая на непрерывную «сборачку» их умов пропагандой, они упорно отказываются признать, что немецкие самолеты и бронетанковые дивизии действительно являются важным фактором для защиты американской демократии и мира между народами.

Современная атмосфера в Соединенных Штатах не благоприятствует правлению открытой оппозиции военной политике правительства. «По всей вероятности, еще не было периода большей нетерпимости, чем тот, свидетелями которого мы являемся сегодня», — пишет член верховного суда Уильям Дуглас в статье, озаглавленной «Черное молчание страха». Журналист Роберт Руарк констатирует: «Пора уже нам признать, что мы являемся военным государством в полном смысле этого слова». Людей, критикующих военную программу Трумэна, клеймят как предателей, а пресса сообщает, что в Тьюл-лейке (Калифорния), Флоренсе (Аризона), Эль-Рено (Оклахома) и в других местах строятся концентрационные лагеря для «подрывных элементов».

Тем не менее, все больше и больше американцев, обладающих совестью и памятью, выступают против вооружения Западной Германии.

Альберт КАН

Веру в рабочие руки нам слово твое внушило.
Народ твой стал нам примером жизни труда и борьбы.

В твоей великой науке мы черпаям наши силы,
рабочие, инженеры, строители новой судьбы.

Польский народ в послевоенные годы — годы борьбы с внутренней реакцией, враждебной идеологией и прямыми посяхками империалистических хищников — вступил во внутреннюю борьбу за построение основ социализма — уверенно строит новую жизнь. В этом гитлеровском труде он опирается на дружбу и поддержку Советского Союза, которые нашли, не могли не найти своего отражения и в новой, реалистической польской литературе.

Дружеская поддержка и помощь Советского Союза позволили поднять на развалины провалившийся вагоностроительный завод «Пафавэг». Об этом рассказал в своем романе «Фундамент» Ежи Пуцляковский. Советское сырье, замечательный пример советских людей оказали решающее воздействие на быстрое восстановление фабрики «Сваяжэка» героями книги Яна Вильчэка «Фабрика вступает в строй». Пример советского человека помог герою книги В. Залевского «Тракторы разбудят весну» Марцелу Искровой выдержать ожесточенную борьбу с реакционными ксендами, пытавшимися развалить сельскохозяйственный кооператив в селе Данковичи, и уверенно бороться за светлую жизнь новой польской деревни.

Новые книги польских писателей привлекали к себе внимание читателей жизненной правдой. В романе А. Стибора-Рыл-

ского «Уголь» показан, как, направляемые Польской Объединенной рабочей партией, горняки овладевают на своих шахтах новейшими советскими механизмами, черпают из опыта советского рабочего класса новые навыки и знания. Перед нами предстают угольные шахты Слязи, давшей народно-демократической Польше таких героев труда, как Винценту Истровский, Виктор Маркева, Шепан Блаут и тысячи других заповедников социалистической жизни.

В книге Марии Яроховской «Хлеб и соль» и Витольда Залевского «Урожай» повествуется о том, как польские крестьяне, побывавшие в Советском Союзе, перенимают опыт советских колхозников, переносят его в свои производственные кооперативы, как они изучают науку Мичурина, Вильямса и Лисенко, как становятся пропагандистами нового.

Опыт советского человека приходит к польским трудящимся и через советскую художественную литературу. Об этом мы узнаем из очерка Моники Варненской «Слово металлургического завода «Покуй». Коллектив этого завода воспользовался опытом героев романа «Далеко от Москвы» для ликвидации угрожавшего производству простоя. Он создал по примеру героев романа В. Ажаева ударную бригаду, которая увлекла за собой всех рабочих. В борьбе за план, возглавляемый секретарем парткома завода, выросло много передовиков труда, таких, как Висебах, Лексы, Солих, Ржепка и другие. И вот настал день, когда коллектив на торжественном собрании подвел итоги своего труда. Многие сотни стали сверх плана дал завод, поющий гимн «Покуй» — «Мар». И автор очерка пишет:

«Далеко от Москвы находится остров Тайсине и город Новинск. Далеко находится и город Новый Бытом с заводом «Покуй». Но за общее дело борются такие люди, как Батманов, Беризае, Копов, Залкинд и Тая Васильченко, и такие люди, как Фукс, Висебах, Лексы, Солих и Ржепка.

На Тайсине и в Новом Бытоме идет борьба за мир!»

В «Начале повествования» — так называется новая книга Мариана Брамлиса — писатель знакомит читателя с грандиозной стройкой мира в Польше, гигантским металлургическим заводом «Джемерал электрик». Он был назначен на этот важный пост президентом Трумэном. «Джемерал электрик», начиная с 1920-х годов, принадлежал контрольному пакету акций германского треста «Альемейне электрицитэт гезельшафт», который был известен как один из крупнейших жертвователей в фонд нацистской партии.

Более того, почти все самые ответственные посты в административном аппарате Трумэна заняты в настоящее время директорами «Стандар ойл», «Джемерал моторс», «Дюпон» и прочих крупных корпораций, которые тесно сотрудничали с фашистской Германией.

Когда в апреле 1945 года, после смерти Рузвельта, Трумэн вызвали в Белый дом для принесения присяги перед вступлением в должность президента, газеты сообщали, что в столое в его сенаторском кабинете осталась раскрытая книга «Заговор против мира», написанная Майклом Сейберсом и мной. Основная тема этой книги — угроза народам, связанная с возрождением милитаризма. Можно поддаться соблазну и предположить, что в результате какого-то таинственного умственного заболевания Трумэн, став президентом, позабыл все, что он знал раньше относительно Германии. Однако очень легко доказать несостоятельность такого предположения. Вернее, усомниться в искренности президента Трумэна. Мнимая метаморфоза политик Соединенных Штатов объясняется, конечно, отнюдь не потерей памяти президента.

Уже будучи президентом, Трумэн подписывал Потсдамское соглашение, в котором сказано: «Германский милитаризм и нацизм будут искоренены, и Союзники, в согласии

друг с другом, сейчас и в будущем примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире». Одним из принципов, которые Трумэн обязался поддерживать, было «полное разрушение и демилитаризация Германии».

Чего стоит подпись Трумэна, свидетельствует хотя бы следующее заявление, сделанное газетой «Нью-Йорк таймс». Касаемо решений, принятых в Лиссабоне государствами Северо-атлантического пакта, газета писала: «Правительства союзных держав, одержавших победу во второй мировой войне, взылись за вооружение Западной Германии меньше чем через семь лет после разгрома этой традиционной крепости милитаризма». Известно, что «Нью-Йорк таймс» имеет девиз: «Все новости заслуживают того, чтобы их печатали». Видимо, «новость» о том, что в числе союзников, победоносно закончивших вторую мировую войну, находился Советский Союз, газета не считает больше «заслуживающей упоминания».

Дело в том, что идеи и принципы милитаристской клики, правящей в Вашингтоне, всегда сводились к военным захватам и военным сверхприбылям. Для них не война, а мир представляет угрозу. Потому они так лихорадочно и торопятся вооружить Германию. Однако они долго не осмеливались открыто объявить об этом, предпочитали действовать втихомолку, боясь гнева народных масс.

Четыре года тому назад, в марте 1948 года, я отмечал в статье о политике Соединенных Штатов в отношении Германии одно событие, которое произошло 19 февраля 1948 года. Речь идет о решении, которое вынес американский военный трибунал по делу фельдмаршала Вильгельма Листа, обвинявшегося в военных преступлениях, совершённых во время немецкой оккупации Балкан. По решению американского трибунала, фельдмаршал заслуживал снисходительного обращения, так как «его приказы и директивы носили более умеренный характер, чем приказы и директивы стоявшего над ним начальства». «В то время, как другим нацистским начальникам случалось казнить двести заложников за каждого убитого партизана немецкого солдата», — отмечал трибунал, — Лист удовлетворился в это злодейство».

Это событие сразу привлекло внимание истинных намерений американских правящих кругов.

Такие решения американских должностных лиц в Германии перестали быть исключением. Они стали правилом. «Я принимал в расчет любой фактор, который бы мог послужить мне основой для проявления снисходительности», — заявил недавно верховный комиссар Соединенных Штатов в Германии Джон Маккллой после того, как приказал освободить главных гитлеровских военных преступников и отменить смертный приговор многим другим, включая и тех немецких офицеров, которые организовывали массовые расстрелы

друг с другом, сейчас и в будущем примут и другие меры, необходимые для того, чтобы Германия никогда больше не угрожала своим соседям или сохранению мира во всем мире». Одним из принципов, которые Трумэн обязался поддерживать, было «полное разрушение и демилитаризация Германии».

Чего стоит подпись Трумэна, свидетельствует хотя бы следующее заявление, сделанное газетой «Нью-Йорк таймс». Касаемо решений, принятых в Лиссабоне государствами Северо-атлантического пакта, газета писала: «Правительства союзных держав, одержавших победу во второй мировой войне, взылись за вооружение Западной Германии меньше чем через семь лет после разгрома этой традиционной крепости милитаризма». Известно, что «Нью-Йорк таймс» имеет девиз: «Все новости заслуживают того, чтобы их печатали». Видимо, «новость» о том, что в числе союзников, победоносно закончивших вторую мировую войну, находился Советский Союз, газета не считает больше «заслуживающей упоминания».

Дело в том, что идеи и принципы милитаристской клики, правящей в Вашингтоне, всегда сводились к военным захватам и военным сверхприбылям. Для них не война, а мир представляет угрозу. Потому они так лихорадочно и торопятся вооружить Германию. Однако они долго не осмеливались открыто объявить об этом, предпочитали действовать втихомолку, боясь гнева народных масс.

Четыре года тому назад, в марте 1948 года, я отмечал в статье о политике Соединенных Штатов в отношении Германии одно событие, которое произошло 19 февраля 1948 года. Речь идет о решении, которое вынес американский военный трибунал по делу фельдмаршала Вильгельма Листа, обвинявшегося в военных преступлениях, совершённых во время немецкой оккупации Балкан. По решению американского трибунала, фельдмаршал заслуживал снисходительного обращения, так как «его приказы и директивы носили более умеренный характер, чем приказы и директивы стоявшего над ним начальства». «В то время, как другим нацистским начальникам случалось казнить двести заложников за каждого убитого партизана немецкого солдата», — отмечал трибунал, — Лист удовлетворился в это злодейство».

Это событие сразу привлекло внимание истинных намерений американских правящих кругов.

Такие решения американских должностных лиц в Германии перестали быть исключением. Они стали правилом. «Я принимал в расчет любой фактор, который бы мог послужить мне основой для проявления снисходительности», — заявил недавно верховный комиссар Соединенных Штатов в Германии Джон Маккллой после того, как приказал освободить главных гитлеровских военных преступников и отменить смертный приговор многим другим, включая и тех немецких офицеров, которые организовывали массовые расстрелы

пленных. Управление Маккллоу было настолько милосердным, что тысячи фашистских палачей, насильников и летоубийц оказались сейчас на свободе в американской зоне оккупации.

Все-таки похоже на то, что действия верховного комиссара Соединенных Штатов Америки недостаточно оценены теми, кого он облагодетельствовал. Несколькими днями назад Маккллой выразил тревогу по поводу роста национализма в Германии. Само по себе возрождение фашистского милитаристского духа не тревожит Маккллоу, его чувства оскорбляет только то, что многие немецкие националисты настроены открыто антиамерикански. Но Маккллой может впасть лишь самого себя. Если он знаком с греческой мифологией (что не вполне вероятно), он должен знать, что когда Язон в поисках золотого руна пошел к зубам дракона, войны, выросшие из них, падали на самого Язона.

Главный прокурор США на иррабергском процессе, бригадный генерал Теодор Тейлор, недавно заявил: «...Нет и не будет Армии, мощной для похода на Восток и слабой для похода на Запад».

Существуют, однако, американцы, которые верят, что «Ланг нах Остен», несмотря на окончившуюся полным провалом попытку гитлеровского вермахта, все еще представляет самый большой соблазн для немцев.

Журналист Джон О'Донелл, пишущий в вальтинской газете «Таймс геральд», однажды отмечал: «Хотя иными источниками это и опровергается, мы разработали планы воссоздания некоторых особо отличившихся своими боевыми качествами германских танковых дивизий и дивизий «СС», которые мы и обеспечим в изобилии продовольствием и переклассным американским вооружением... Немцы всегда были хороши солдатами: в они скорее соглашались сражаться против своего исторического врага — славяно-монголов Восточной Европы, чем против своих соплеменников на Западе...»

Конечно, способность государства вести войну не полностью зависит от размеров ее вооруженных сил. Необходимо еще иметь соответствующую экономическую и индустриальную базу. И нельзя сказать, чтобы Уолл-стрит и Вашингтон упустили из виду этот факт. Американское правительство

«вновь открыто возрождает прежний союз между германскими промышленниками и германскими генералами», — утверждает тщательно документированный «Доклад о Германии», только что изданный «Комитетом в защиту мира Чикагского университета», в который входят ряд профессоров и окончившие университет деятели. «Крупнейшие кадры остались в основном нетронутыми и готовы в союзе с нацистами и военной интригой своей вклад в дело восстановления германской военной мощи».

Надо признать, что американские политические деятели проявили восторженную последовательность в нарушении Потсдамского и Ялтиского соглашений. И, тем не менее, несмотря на все их усердие, задача превратить Германию в младшего партнера Америки в случае третьей мировой войны наталкивается на массу трудностей. Как писал когда-то Роберт Бернс, «самые тонкие замыслы людей и мышей часто сбываются в прах».

Государственный секретарь США Дин Ачесон восторженно приветствовал недавнее лиссабонское решение о вооружении Германии, как зарю «нового дня». Однако далеко не все разделяли ликование по поводу ачесоновского «нового дня». Вопреки заявлению французского министра иностранных дел Шумана о том, что это соглашение вызовет огромное удовлетворение во Франции, правительство Форэ пало буквально через несколько часов после закрытия сессии в Лиссабоне.

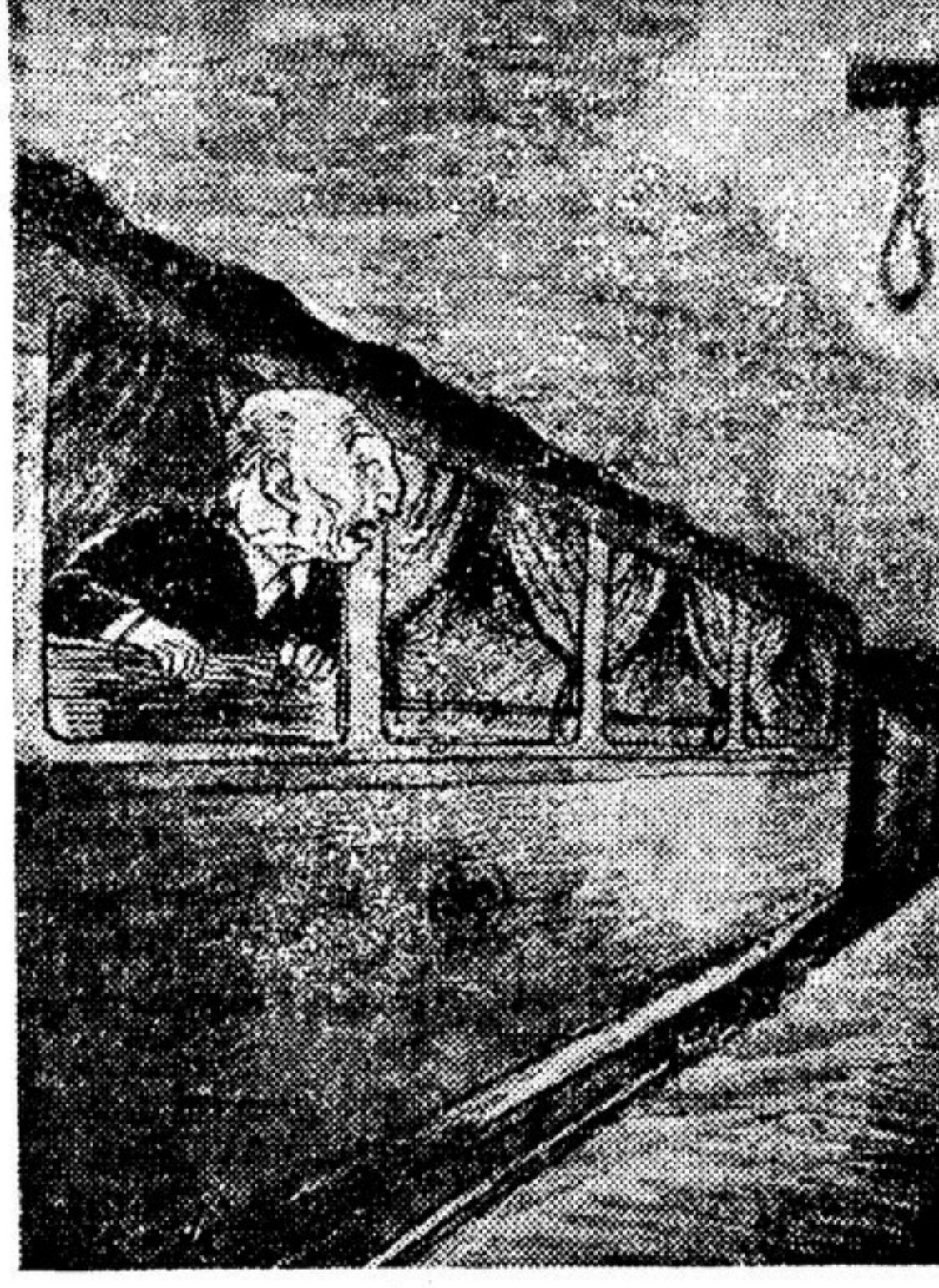
Сами немцы, видно, очень мало ценят все, что сделала государственная департамент якобы для их пользы. Как сообщил бывший корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» Дрю Миддлтон, «сопротивление реинтерграции стало более организованное, более определенное и более широкое... Объединенные усилия американской и западногерманской пропаганды до сих пор не могут пробудить в немецком народе энтузиазма к политике вооружения».

В Соединенных Штатах мысль о вооружении Германии приносит удовлетворение не многим. Правда, определенная часть американских промышленников и финансистов горячо одобряет эту перспективу. Эти люди с благоговением вспоминают об огромных прибылях, полученных ими после первой мировой войны, когда они помогли вновь вооружить Германию, а также во время второй мировой войны, когда они снабжали гитлеровский вермахт. Но большинство американцев не является между прочими банкирами или оружейными заводчиками. И, невзирая на непрерывную «сборачку» их умов пропагандой, они упорно отказываются признать, что немецкие самолеты и бронетанковые дивизии действительно являются важным фактором для защиты американской демократии и мира между народами.

Современная атмосфера в Соединенных Штатах не благоприятствует правлению открытой оппозиции военной политике правительства. «По всей вероятности, еще не было периода большей нетерпимости, чем тот, свидетелями которого мы являемся сегодня», — пишет член верховного суда Уильям Дуглас в статье, озаглавленной «Черное молчание страха». Журналист Роберт Руарк констатирует: «Пора уже нам признать, что мы являемся военным государством в полном смысле этого слова». Людей, критикующих военную программу Трумэна, клеймят как предателей, а пресса сообщает, что в Тьюл-лейке (Калифорния), Флоренсе (Аризона), Эль-Рено (Оклахома) и в других местах строятся концентрационные лагеря для «подрывных элементов».

Тем не менее, все больше и больше американцев, обладающих совестью и памятью, выступают против вооружения Западной Германии.

Американцы предоставили в распоряжение боннского «канцлера» Аденауэра шесть салон-вагонов «люкс», которые входили в состав специальных поездов Гитлера.

Путешествие в неизвестность... Рисунок из польского журнала «Шпйт»

Что думает англичанин о гонке вооружений

Филлипп БОЛСОВЕР

Чудовищная трехлетняя программа вооружения, на которую правительство Черчилля собирается истратить 5.200 миллионов фунтов стерлингов, быстрее темпами ведет Англию к национальному банкротству. Это начинают сознавать миллионы англичан, и естественно, что сейчас движенье за мир, против гонки вооружений сильнее, чем когда бы то ни было.

Большинство людей понимает, что «экономия» государственных расходов, проводимая сейчас в Англии за счет грустиящихся, является прямым результатом позитивной подготовки войны. В новом бюджете опять резко сокращаются ассигнования на образование, здравоохранение и жилищные нужды. Общий жизненный уровень народа падает все ниже и ниже.

Общество кадетов, посланное в прошлом году свою делегацию в Советский Союз, выпустило недавно брошюру. В этой брошюре подсчитано, что деньги, идущие на вооружения, могли бы дать Англии возможность построить шестое школ, шестнадцать кварталов жилых домов, двести больниц, двадцать университетов и многое другое.

Это положение ярко иллюстрируют факты, которые можно попернуть ежедневно в прессе.

Каждый год гонки вооружений, считая от этого года, лишило 7 000 детей в графстве Миддлсекс возможности получить место в школе. Таким образом, через шесть лет, к 1958 году, в одном только Миддлсексе будет еще сорок восемь тысяч детей, которым негде будет учиться. Этот факт взят нами из отчета руководителя комитета по образованию в графстве Миддлсекс. Он заявил, что обеспечение детей местами в школах не отвечает действи-

тельной потребности, так как правительство приостановило постройку новых школ.

А вот пример, показывающий резкое падение жизненного уровня народных масс. Опубликованные в январе этого года в английском журнале «Мансли дэйжест оф статистикс» официальные данные показывают, что в третьем квартале 1951 года англичане покупали продуктов, обуви и одежды, а также предметов домашнего обихода меньше, чем за тот же период 1950 года.

Общая покупательная способность населения Англии на товары широкого потребления и коммунальные услуги снизилась с 2.227 миллионов фунтов стерлингов до 2.164 (по курсу цен 1948 года). Карточная система и высокие цены на нелимитируемые продукты свели продовольственный рацион английских трущобных до минимума. В то же время спрос на обувь упал на 23 процента на одежду — на 21 процент, на предметы домашнего обихода — на 15 процентов и т. д.

Пало и удлинняется, что массовое недовольство простых людей политикой гонки вооружений и вызванными ею мерами «экономии» все растет и ширится?

Для соглашателей Англии показательно, что в борьбе за мир втягиваются люди, принадлежащие к различным слоям населения. Активное участие в движении сторонников мира принимают представители науки. В Лондоне проходила недавно конференция ученых, на которой присутствовали такие выдающиеся научные деятели, как профессор Л. Розенфельд, ведущий ученый-атомник, профессор Дж. Д. Бернал, член Всемирного Совета Мира. Конференция призвала ученых Англии создать организацию защиты мира. Была принята также резолюция, подчеркивавшая опасность во-

вой войны и провозглашавшая долгим ученых предостеречь эту угрозу. Участники конференции обязались бороться за свободу обмена между учеными всего мира.

Врачи, входящие в так называемую социалистическую медицинскую ассоциацию, также приняли решение вести борьбу против атомной и бактериологической войны и призвали правительство начать переговоры между великими державами, дабы уничтожить всякую угрозу войны.

Хотя недовольство действиями правительства, посягающего на жизненный уровень и социальные права народа, достаточно велико, часть населения страны все еще не осознает, что эти действия являются в прямой зависимости от программы вооружений и «холодной войны», проводимой американскими империалистами против миролюбивых народов.

Правые лидеры лейбористской партии и Британского конгресса труд-юнонов играют предательскую роль, всячески маскируя связь между гонкой вооружений и экономическими планами правительства. Лейбористские «вожди», осуждая на словах уменьшение расходов на образование, здравоохранение и жилищные нужды, одновременно убеждают трущобников поддерживать гонку вооружений. Такие деятели, как Герберт Моррисон и Эттли, публично заявили, что они «очень обеспокоены тем фактом, что шахтеры и другие рабочие, бастуют и отказываются работать сверхурочно, действуют против правительства Черчилля. Лидеры лейбористской партии прилагают все силы к тому, чтобы затухить поднимающаяся буря народного возмущения, тем более, что она все чаще переходит в прямые действия».

Но недовольство масс гонкой вооружений и внешней политикой Англии настолько сильно, что вынуждает эттли и морри-

сон прибегать к различному рода ухищрениям. Сейчас внутри лейбористской партии разгорелся дискуссион по этим вопросам, и вполне возможно, что лейбористские лидеры предпримут новый маневр в этой области.

Но как бы ни маневрировали, как бы ни изворачивались лейбористские «свожди», самым важным является движение в профсоюзах, на фабриках и заводах. Оно растет с каждым днем. По всей Англии профсоюзные организации принимают резолюции протеста против гонки вооружений. Шахтеры значительного числа угольных разработок Англии, Шотландии и Уэльса оказывают сопротивление наступлению правительства на их жизненный уровень, отказываясь работать лишнюю смену, на которую они согласились в прошлом году, когда им сказали, что Англия нуждается в большем количестве угля для восстановления своей экономики.

Совет профсоюз Ньюкасла, представляющий тридцать тысяч организованных рабочих, заявляет, что если уж правительство нужно изыскивать средства, то пусть оно это делает за счет сокращения программы перевооружения.

В этой обстановке коммунистическая партия Англии направляет все усилия на поддержку и мобилизацию трущобных масс, протестующих против гонки вооружений и ее последствий. Орган компартии «Дейли уоркер» пишет: «